

**Государство у нас светское(не верите,загляните в Конституцию России).
Но речь,видимо по забывчивости,всегда идет только о чувствах верующих..
Забыли про Конституцию,бывает,к сожалению..А давайте для
разнообразия поговорим о чувствах и неверующих-закон позволяет.Да и
интересно ведь...**

В 60 году нашего летосчисления случилось удивительное событие: Веспасиан, римский император, убийца и гонитель христиан, совершил чудо. Такое чудо, какое могут совершать, по словам верующих, лишь самые настоящие чудотворцы-святые, угодники божьи.

Веспасиан исцелил слепого и расслабленного. И сделал это на глазах у всех, перед большой толпой.

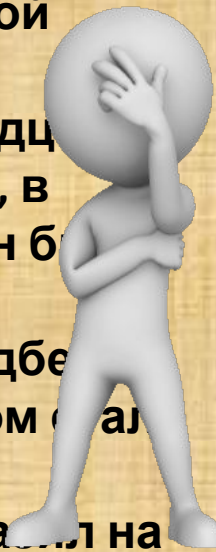
И это засвидетельствовано многими очевидцами. Это чудо произошло в городе Александрии, в Египте. В этом городе император Веспасиан был проездом.

Однажды, когда он шел по улице, к нему подбежал какой-то человек, упал на колени и со стоном начал просить лекарства от слепоты.

— Зачем ты меня об этом просишь? — возразил на это император.— Иди за лекарством к врачам.

— Нет, бог Серапис приказал мне просить исцеления у тебя,— ответил слепой.

И он стал слезно молить императора, чтобы тот удостоил плюнуть ему прямо в глаза и на щеки.

Но за исцелением обратился к императору не один только слепой. Вместе с ним пришел и расслабленный, у которого не действовала рука, и пришел тоже по совету того же бога Сераписа. Этот безрукий также слезно просил императора «потоптать его хорошенько подошвой своей императорской ноги».

Император Веспасиан, как говорили о нем тогдашние христиане, был человек хоть и грешный, но умный.

Никаких чудес он на своем веку до этого времени не творил. Услышав просьбу об исцелении, император

прежде всего засмеялся, стал отказываться и сказал,

что смертный не может производить таких чудес.

Но

больные настаивали, говоря, что бог Серапис действительно к ним являлся и обещал, что они будут

исцелены таким способом... И вот император снизошел к

их просьбам: слепому он плюнул в лицо и в глаза, а расслабленного потоптал как следует.

И вся Александрия, и весь Египет, и вся Римская империя прославили Веспасиана, и все увидели, что он несомненно любимец богов. И стали придворные называть императора полубогом и даже богом.

Чудо, им совершенное, было записано в летописях. Только христиане того времени не верили в него. Они никак не могли допустить, что чудеса может совершать язычник

и грешник и к тому же жестокий гонитель христиан. Но не один Веспасиан совершал чудеса.

Старинный французский писатель Гельго рассказывает, что однажды исцелил одного слепого и французский король

Роберт, сын Гуго Капета, царствовавший во Франции

в XI веке нашей эры. Это исцеление тоже было засвидетельствовано, но ему удивлялись несколько

меньше, потому что король Роберт был не язычник, а христианин. Впрочем, и здесь было чему

за то, что те не верили в непогрешимость и неограниченное могущество римского папы. Кроме того, король Роберт был грабитель, клятвопреступник, развратник и жестоко притеснял своих подданных. И все

это не помешало ему совершить чудо.

В старинных книгах — и христианских и дохристианских — рассказывается об очень многих чудесах.

Разными чудесными рассказами так и пестрят даже такие книги, которые написаны самыми образованными

людьми своего времени. Вот, например, о каких чудесных событиях

повествует римский писатель Тит Ливий. Во время нашествия на Рим знаменитого карфагенского полководца

Ганнибала, рассказывает Тит Ливий в своей «Истории», в разных местностях Римской империи совершилось великое множество самых разнообразных чудес.

Так, например, у нескольких солдат вдруг стали светиться наконечники копий. В Сардинии сама собой

Величина солнца, казалось, вдруг стала уменьшаться. В городе Пренесте стали падать с неба огненные камни. В Аррах видели, как солнце боролось с луной, а на небе появились словно какие-то щиты. В Капене среди бела дня взошли две луны; в Церо реки потекли кровью, и даже в прозрачном источнике Геркулеса вода была усеяна кровавыми пятнами. В Анциуме кровавые колосья упали в корзину жнецов; а в Фегерии небо как бы разверзлось, и в зияющей его бездне появился ослепительный свет. В то же время в Риме, на Аппиевой дороге, выступил пот на статуе Марса и на изваяниях волчиц. А в Капуе небо словно горело и луна как бы падала вместе с дождем; волосы у некоторых коз стали шерстью, одна курица превратилась в петуха, а петух в курицу. Все это написано в XII книге «Истории» Тита

В Вейях жрецы служили девятидневные молебствия, потому что там шел каменный дождь. В Ментурнах молния ударила в храм Юпитера и в священную рощу Марики. В Фрузинопе родился ребенок ростом с четырехлетнего, и к тому же неизвестного пола. Гомер описывает в «Илиаде», как однажды заговорила лошадь греческого героя Ахиллеса и предсказала своему господину, что он погибнет под стенами Трои. До нее занимались пророчествами, по словам того же Гомера, Фриксос баран и коровы на горе Олимпе. А по словам знаменитого римского ученого Плиния, когда царь Тарквиний за свою гордость и неуважительное отношение к народным нуждам был лишен трона, вдруг заговорила собака. Наконец, было и такое чудо: когда убийцы шли во дворец римского императора Домициана, вдруг ворона, сидевшая на крыше,

изображенного на распятии, каждую неделю приходилось стричь волосы, потому что они у него очень быстро отрастали. Разумеется, монахи благочестиво стригли Христа, а волосы его продавали по высокой цене. Говорили, что благодаря статуе богородицы в Сарагоссе у одного безногого отросла нога. Книжки с рассказами о таких чудесах дошли до нашего времени в великом множестве. Об одном угоднике, например, рассказывается, как он для умерщвления своей плоти жил в пустыне, все время пребывая в молитве. И птицы стали носить ему пищу — только бы этот пустынный не отрывался от такого святого дела. Когда к этому святому приходил в гости другой святой, птицы приносили двойную порцию. А когда он умер, два льва пришли, чтобы выкопать могилу святому мужу, испустили над его телом жалобный вопль и встали перед ним на колени. Но еще

на берегу реки, через которую совсем не было моста.

Тут-то и совершилось чудо. Видя отчаяние благочестивого монаха, явился к нему ангел и перенес его

через реку. И вода так и не коснулась его тела.

Монах

не помылся и на этот раз.

Разные такие чудеса рассказываются во множестве

в житиях христианских святых. Когда читаешь и перелистываешь такие книжки, от них так и веет далекой-далекой стариной.

В старинных книжках много такого, чего в новых книжках вовсе не найдешь. У старинных людей был свой

особый язык, особые способы выразить свои мысли,

особая манера рассуждать. Наконец, — и это главное — в старину люди смотрели вокруг себя не совсем

такими глазами, какими смотрим мы. У тогдашних людей было свое понимание, своя наука, далеко не похожая на нынешнюю, была и своя вера, не такая,

Все, что только совершалось вокруг, считалось не просто природой и переменами в ней, то есть не ее естественными явлениями, а чудом. Считалось, что все происходит не само собой, а не иначе как благодаря вмешательству каких-либо сверхъестественных, таинственных сил, которые будто бы могут переделывать и нарушать все порядки в природе и делать с нею что угодно. У древних египтян, например, священными считались самые разнообразные животные: маленький жук, и обыкновенная кошка, и птица ибис, и страшный крокодил, и черный бык с белым пятном на лбу, называвшийся Апис.

Сверхъестественной силой считали древние египтяне и реку Нил. Для них это была не река, а особое божество, то есть нечто таинственное и чудесное.

По верованию древних египтян, она тоже могла вмешиваться в человеческую жизнь и творить чудеса,

Было очень распространено в древности поклонение и другим небесным светилам, как будто они были живые божественные существа, которые могут и любить, и ненавидеть, и пить, и есть, и иметь детей, и вмешиваться в человеческие дела, и нарушать обычный ход дел, переделывать всю природу, и творить чудеса. Древние греки верили во множество богов и полубогов и в разные таинственные и чудесные существа — в дриад, наяд, тритонов, сатиров, фавнов. И все эти существа, по верованию греков, вмешивались в дела людей и могли нарушать обычную жизнь природы и творить чудеса. И во все это миллионы людей не только веровали, но, кроме того, взваливали себе на шею разные тяготы — трудились, сооружали огромные и дорогие храмы, несли огромные издержки, приносили жертвы и сами шли на страдания и жертвы. Вера в

Но у каких же именно людей они держатся? У всех тех, у кого в голове мало точных и достоверных знаний и кто не умеет или не способен рассуждать и размышлять, опираясь на такие знания.

Можно сказать, не боясь ошибиться, что чудесами во все времена и у всех людей считалось и считается

то, что совершенно им непонятно, но очень удивительно. Незнание и непонимание чрезвычайно

помогало и помогает верить в чудеса.

Когда-то было непонятно очень многое из того, что сделалось совершенно ясным в настоящее время.

Вот, например, дождь из мелких камней. В настоящее время известно, что такие дожди действительно

кое-где бывают: с неба иногда падает мелкий песок или даже камешки, принесенные ветром за сотни, а то и тысячи километров, из тех мест, где незадолго перед

этим были сильные извержения огнедышащих гор. Теперь такие дожди уже не считаются чудом теми, кто

в старину дивились ему и спрашивали на своем языке:

«Манху?» (что это?). Случается, что ветер подхватывает плоды и других растений и тоже переносит на десятки километров, и те падают с неба. Но, чтобы считать и это явление не чудом, разумеется, необходимо

знать прежде всего, отчего и как оно происходит.

Точно так же не чудо и превращение воды как будто в кровь. Причина этого явления — особые, очень

мелкие животные, иногда разводящиеся в воде и невидимые простым глазом. Был, например, кровавой

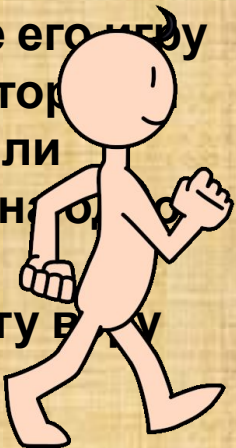
дождь в Риме в 1870 году. Когда собрали этот дождь и рассмотрели под микроскопом, то увидели в воде множество мельчайших животных красного цвета.

Между тем, по словам Тита Ливия, римляне когда-то считали и это «небесным знамением». Падая с огромной быстротой, камни трутся о воздух, накаляются, горят и даже сгорают, не долетая

до земли. Такой дождь видели, например, в 1799

А вот в старинных книгах разных народов говорится, что на такой-то горе и тогда-то вдруг появлялось
вокруг головы святого человека светло-радужное сияние, венец, круг. (Рис. 3.) Чудо это или не чудо? В настоящее время известно, что такие круги и сияния действительно могут появляться, и не только вокруг головы «праведника», но даже вокруг головы самой обыкновенной и грешной. Для этого тоже требуется стечение некоторых обстоятельств, которые, впрочем, встречаются довольно часто и в разных местностях. Теперь выяснено с точностью и достоверностью, при каких именно обстоятельствах можно видеть своими глазами радужные круги около головы. Они появляются или при солнечном восходе или при закате, то есть когда солнце стоит низко над землей. Такие круги-сияния видели многие-многие люди на

Когда-то считались чудесами и небесными знаменами золотые кресты на небе и большие огненные столпы, попросту сказать, отблески северного сияния, и даже самая обыкновенная радуга. Нет ничего удивительного и в том, что на небе иногда появляются громадные пересекающиеся круги, а на местах их пересечения — более светлые места, как будто луны или солнца. Благодаря этому кажется, что на небе сразу бывает по несколько этих небесных светил. Правда, такие явления встречаются не часто, но все-таки и они сделались вполне понятны. Происходят они от игры света в очень холодных облаках. Такую же игру можно видеть в стеклянных подвесках, которыми нередко украшаются церковные люстры или паникадила. Но вера в чудеса держится не только на человеческом незнании и непонимании. Эту веру поддерживает и кое-что другое. Что же именно? Страх.

А где есть вмешательство этих сил, там человеку становится страшно. Поэтому всякие чудеса запугивают. И вот что интересно. Бывает как раз и обратное:

то, чего человек пугается, тоже кажется ему иногда таинственным, а потому чудесным.

Вот что рассказывает, например, один немецкий путешественник, по фамилии Эренберг, о своем пребывании в безлюдной африканской пустыне.

Дело было в такой местности, где того и гляди можно было ожидать нападения бедуинов — жителей этих мест.

Из-за страха перед ними путники волей-неволей должны были усиленно караулить свой лагерь в ночное время.

И благодаря этому самому страху случилось то, о чем

впоследствии Эренбергу стыдно было и говорить.

«Уже давно,— рассказывает Эренберг,— стоял ночью на страже в полном вооружении, среди страшного мертвого безмолвия безжизненной пустыни.

Слышно было лишь фыркание верблюдов, пережевывающих свою жвачку, да тяжелое

бывает в наших краях. Лишь изредка она прояснялась

на мгновение одними падающими звездами.

Я невольно вслушивался в мертвенную тишину. И помню как, но вдруг меня внезапно встревожил очень

странный шелест, который тихо пронесся около меня

по песку пустыни. Тотчас же я схватился за свое двуствольное ружье, тщательно осмотрел его и сделал

несколько шагов к тому месту, где слышался шорох.

Тотчас же все смолкло. Я отлично знал, что бедуины часто производят свои

набеги, подползая, как змеи. Неужели это они? Я уже

хотел будить моих спутников, поднять тревогу. Но вдруг снова послышался прежний шелест, и к тому же

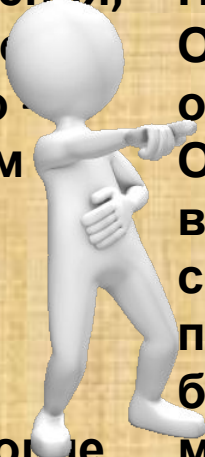
в различных направлениях, и даже очень недалеко от

того места, где я стоял. Я быстро направился туда, где

раздавался шорох; я напрягал все свое зрение,

То был самый обыкновенный жук (*Aleuchus sacer*)> порода этих жуков весьма распространена в африканской пустыне. Древние египтяне называли этого жука «священным» и уподобляли его божеству, которое держит в своих руках весь мир, подобно тому как священный жук держит своими лапками круглый комок песку. Изображения священных жуков весьма часто встречаются на стенах развалин древнеегипетских храмов; печати древних фараонов тоже имели вид священного жука. Чувство страха рисовало Эренбергу различные, хотя и естественные, но несуществующие видения; чувство страха нашептывало ему о бедуинах, о врагах, подползающих, как змеи. Но одно дело фантазия, чувство, игра воображения и совсем другое дело — разум и исследование. Исследование, разумно сделанное, показало вместо бедуинов... жука! Под влиянием страха и удивления человек вполне

«Во время моего путешествия пешком в конце дождливого времени года мне пришлось сделать очень трудный переход сквозь почти непроходимый пояс лесов, который на Цейлоне окружает внутреннюю гористую часть острова. Один-единешенек, усталый и истощенный, я добрался до дикой, изрытой расселинами, совсем обнаженной горы Бакаул и расположился на ночлег под одним выступом скалы. Вдруг около полуночи я услышал как бы отдаленный лай собак. Казалось, он выходил из тех гор, которые находились как раз напротив горы Бакаул. Немного погодя таинственные звуки повторились. Они отозвались здесь и там, и все сильнее и сильнее. Они вдруг раздались недалеко от меня, сзади той скалы, под которой я сидел. Я явственно слышал, как будто многие человеческие голоса болтали и хохотали во

напряжением.

Вдруг прямо за скалою, за которою я укрылся, раздался такой раздирающий крик, что едва не лопнула барабанная перепонка в моем ухе. Я бросился вне себя из моего убежища. А позади меня будто бы грянула тысяча визгливых голосов, до такой степени фальшивых, странных, неслыханных, что, опомнившись наконец, я не придумал ничего лучшего, как заткнуть уши пальцами и броситься назад под навес скалы.

Уже давно затихли эти страшные звуки, но они все дрожали в моей встревоженной душе, даже когда наступила вокруг прежняя страшная тишина. Она лишь изредка нарушалась грохотом обломков, которые, оторвавшись от скал, катились по скату горы в бездну пропасти...»

Что-то чудесное и непонятное, сверхъестественное и таинственное сквозит в этом рассказе. Неужели же

необыкновенными, сверхъестественными.

Но что же это такое было?

А просто-напросто крик птицы, которую туземцы называют чертовой птицей, или уламой. Она очень похожа на сову и вылетает из своего жилища только по

ночам. Один английский ученый, Джон Дэви, говорит о ней так: «В Юдалгамме мы слышали ночью крик уламы. Сидя на соседнем дереве, она издавала ужасно

странные и неприятные крики, походившие на самый

пронзительный вопль». Джон Дэви слышал то же самое, что и Гаафнер. Но

как отличается его рассказ от рассказа Гаафнера! Ученый Дэви то, что им было испытано, описал;

только

описал — и то, что он слышал, и при каких именно обстоятельствах он это слышал, как и подобает мыслящему человеку. А Гаафнер, под влиянием своего

чувства, не только описал, но и расписал, да еще так, что,

читая его рассказ, иной и не поймет, о чем,

Таким способом и появляются многие рассказы и не только о бесах, но и о богах. Это делается по правилу: «У страха глаза велики». Начинается прежде всего с того, что какое-нибудь событие кажется какому-нибудь очевидцу очень необычным, а потому — очень уж удивительным, то и страшным. Он его не понимает, его боится и — преувеличивает, расписывает. Рассказывает о нем другим людям, волнуясь и убежденно. Еще бы! Ведь он — очевидец! Горячие, увлекательные рассказы действуют сильно. Их запоминают. Им верят. Их передают другим. А передают тоже с увлечением, с чувством. А чувство, как известно, всегда мешало и мешает правильному пониманию и беспристрастному рассказу. То одна, то другая подробность прибавляется к рассказу, да еще такие подробности, каких и не было на самом деле. Зато другие подробности затемняются, смягчаются, стираются. Благодаря этому рассказ

Но и этим дело еще не кончается; страх, удивление и другие чувства помогают верить в такие угодно глупости, попросту сказать, помогают всякой вере. Когда человек боится, ему не до рассуждений. В такие минуты он даже перестает верить своему собственному уму, своим ушам, своим глазам. Перед лицом чего-нибудь страшного или удивительного ум как бы замирает и словно куда-то прячется; пропадают всякие рассуждения, забываются прежние наблюдения. Но как же в таком случае понять и объяснить то явление, которое вызвало и страх и удивление? Вот тут-то на помощь и приходит вера. Слепая вера. Вера в таинственные, сверхъестественные существа. Вера, которая перешла от дедов и прадедов. Существует даже молитва, в которой о громе и молнии

Такое объяснение дает грозе вера. Но становится ли понятнее после таких объяснений сама гроза? Понятно ли, почему и как она происходит? Здесь говорится, что она происходит по воле сверхъестественных сил. Но они-то сами что такое?

И почему и как они действуют? Говорят, что они действуют по своему хотенью и произволенью. Но их хотения разве понятны? Все это еще менее понятно, чем сама гроза.

Объяснять грозу таким способом — значит объяснять непонятное еще более непонятным. Что же это за объяснение? Это просто-напросто — затемнение. Совершенно таким же способом объясняются и все чудеса. Другими словами, разум отбрасывается в сторону, а вместо него ставится кое-что совершенно непонятное, даже необъяснимое и нелепое.

Но ведь ум не может не идти против таких нелепостей. А коли так, то ясно, что вера может держаться в душе одним только незнанием, непониманием да неразумением человеческим. И вот что интересно:

«Я верю, верю именно потому, что это нелепо» (credo, quia absurdum est) *. Этими словами он хотел сказать: «Если бы не было нелепым то, во что я верю, так я принял бы это и без веры, а на основании моих рассуждений, моего разума. А вот, чтобы считать истиной нелепость, для того нужна, разумеется, вера».

Так рассуждали когда-то даже самые образованные люди. Были среди них даже такие, которые этим гордились. Но ведь, так рассуждая, нельзя не ошибаться.

Благодаря этому ведь можно считать любую ложь и неправду за настоящую истину и то, чего не было, принимать за то, что было, и ошибаться, ошибаться на каждом шагу, вредя и другим, и себе, и самой истине.

Только благодаря разуму люди и научились и наблюдать, и изучать, и исследовать, и вникать в самую суть самых непонятных и поразительных явлений, распутывать всякие тайны, подать непонятное

